

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ НОМИНАЦИИ ОТВРАЩЕНИЯ

У статті розглядається англійське лексико-семантичне поле “ВІДПРАЗА”. Відповідно до сумарної кількості сем, що позначають “відразу” конститuentи поля поділяються на три зони: ядерну, медіальну і периферійну. У переважній більшості конститuentи є номінаціями емоції антипатії у її найвищій мірі.

Ключові слова: лексико-семантичне поле “ВІДПРАЗА”, кластер, сема, емоція антипатії.

Онищук И.Ю. Англоязычные номинации отвращения. В статье рассматривается английское лексико-семантическое поле “ОТВРАЩЕНИЕ”. В зависимости от суммарного количества семем со значением “отвращение” все кластеры делятся на три зоны: ядерную, медиальную и периферийную. В большинстве случаев конститuentы анализируемого поля являются номинациями эмоции антипатии в ее высшей степени.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле “ОТВРАЩЕНИЕ”, кластер, сема, эмоция антипатии.

Onyshchuk I.Y. English Means of Nomination of Hatred. The article is devoted to the English lexico-semantic field of “HATRED”. All the clusters with the semes denoting “hatred” can be divided into three zones: nucleus, medial and marginal. In the majority of cases the constituents induce the emotion of the deepest antipathy.

Key words: lexico-semantic field of “HATRED”, cluster, seme, emotion of antipathy.

Объектом нашего исследование является лексическое воплощение семантического поля “ОТВРАЩЕНИЕ” (в дальнейшем ЛСП “ОТВРАЩЕНИЕ”), как вторичной эмоции, которая определяет собою восприятие такого мифологического, фольклорного персонажа, как вампир. Как плод человеческой фантазии концепт ВАМПИР, много веков существует в культурной памяти людей, занимая определенную позицию в концептуальной картине мира. Традиционно, этот образ вызывает эмоциональное отторжение, неприятие и страх со стороны человека. Причем, к эмоции страха, нередко примешивается эмоция отвращения. **Задача** данного исследования – проанализировать англоязычные номинации эмоции ОТВРАЩЕНИЯ, как фоновой эмоции, сопровождающей и усиливающей доминирующую эмоцию СТРАХА. **Предмет данного исследования** – языковые средства номинации эмоции *отвращения*, которые были выделены методом сплошной выборки. Материалом исследования послужили толковые словари современного английского языка [Collin’s Cobuild English Language Dictionary, 1998; Longman Dictionary of English Language and Culture, 1992; New Webster’s Dictionary and Thesaurus of the English Language, 1993; The American Heritage College Dictionary, 1997]. Дополнительная выборка также сделана из Англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина [Кунин 1984].

Англоязычное лексико-семантическое поле “ОТВРАЩЕНИЕ” исследовалось на материале 14 кластеров, каждый из которых объединяет, однокоренные лексические единицы, номинирующие эмоцию “отвращение” в различных ее вариантах и оттенках. Согласно степени их эксплицированности в разных словарях все кластеры анализируемого поля были разделены на три зоны: ядерную, медиальную и периферийную. Ядро включает кластеры с относительными показателями словарной разветвленности в рамках $F_r = 8,75$ до $F_r = 7,25$. Медиальная зона включает кластеры с показателями от 6,75 до 5,75 и периферия объединяет кластеры с наименее разветвленной словарной представленностью, ее относительные показатели колеблются в пределах 5,0 – 2,75 лексических единицы на 1 словарную статью. Перечень лексических кластеров ЛСП “ОТВРАЩЕНИЯ” приводится в таблице 1, в ней содержится также информация о ранговом номере кластера, его абсолютной и относительной словарной разветвленности, к примеру, F_a *HATE* = 35, что означает следующее: в 4 словарях выборки кластер *HATE* суммарно представлен 35 семемами, аффиксальными дериватами, словосочетаниями. Относительный показатель у этого кластера $F_r = 8,75$, что свидетельствует о количестве различных лексических единиц, входящих в данный кластер в среднем на 1 словарь. В таблице приведены также лексические манифестанты каждого кластера: заголовочное слово с указанием частеречного статуса, аффиксальные дериваты и композиты; словосочетания в таблицу не включены.

Таблица 1.

ЛСП “ОТВРАЩЕНИЕ” в английском языке

№ п/п	Ранг №	КЛАСТЕР	Fa	Fr	МАНИФЕСТАНТЫ
1.	1.	HATE	35	8,75	hate (n),(v), ~able; ~ful, ~fully, ~fulness; hatred; hater
2.	1.	REPULSE	35	8,75	repulse (n),(v), ~ive, ~ively, ~iveness; ~sion; ~er

3.	2.	DISGUST	30	7,5	disgust (n),(v), ~ing, ~ingly, ~ingness; ~ed, ~edly; ~ful, ~fully
4.	3.	AVERT	29	7,25	avert (v), ~able; aversion (n), ~sive, ~ly, ~ness
5.	4.	NAUSEA	27	6,75	nausea (n), nauseate (v), ~ingly; ~tion; nauseous, nauseously; ~ousness; nauseant (adj), (n)
6.	5.	ABOMINATE	25	6,25	abominate (v), abomination (n), ~tor, ~able, ~ably
7.	5.	LOATH	25	6,25	loath/loth (adj), loathe (v), loathsome, ~somenly, ~someness; loather, loathly, ~ing
8.	6.	REVOLT	24	6,0	revolt (n), (v), ~ting, ~tingly; ~ter; revulsion, revulsive
9.	7.	DETEST	23	5,75	detest (v), ~able, ~ably, ~ability; ~er, detestableness, detestation
10.	8.	ABHOR	20	5,0	abhor (v), ~rent, ~rence, ~rently, ~rer
11.	9.	RESENT	18	4,5	resent (v), ~ful, ~fully, ~fulness
12.	10.	DISTASTE	16	4,0	distaste (n),(v), ~fully, ~fulness
13.	11.	REPUGN	12	3,0	repugn (v), repugnance, ~ant, ~cy, ~antly
14.	12.	DISLIKE	11	2,75	dislike (n),(v), ~able
		ВСЕГО:	330	83	

Аналізуючи лексическе значення конститутентів ЛСП “ОТВРАЩЕНИЕ”, видно, що елементарним семантичним компонентом, присутнім у всіх лексических одиницях поля, є семантичний компонент *dislike*, до якого в кожному конкретному випадку приєднуються інші, додаткові семантичні компоненти, що формують кожну індивідуальну конфігурацію сем, ономазіологічно позначену тем або іншим конститутентом поля. В той же час слово *dislike* не є само по собі початковою, базовою лексическою одиницею, т.к. поєднує в собі компонент *to like* = *to find pleasant, attractive; enjoy; want to have* і компонент, його заперечуючий *dis-*. Т.е. всі конститутенти ЛСП “отвращения” – це, спочатку заперечення позитивної емоції *нравиться (like)*. З цього робимо наступне висновок: ЛСП “ОТВРАЩЕНИЕ” будується згідно формально-логічного закону протиріччя, відкритому ще Аристотелем, який утверджував: “...неможливо, щоб протиріччя утвердження були разом істинними” [цит. по: Кондаков 1975, с. 488]. В символах математическої логіки цей закон записують у вигляді наступної формули $\sim[A \wedge (\sim A)]$, в якій А – будь-яке висловлювання, \sim знак заперечення, \wedge – це союз “і”. Формула читається як “не можуть бути одночасно істинними висловлювання А і заперечуюче його висловлювання $\sim A$ ” [Кондаков 1975, с. 488]. Використовуючи символи формальної логіки застосовано до нашого матеріалу можемо утвержувати, що А – це емоція *like*, $\sim A$ – емоція *dislike* і саме вона лежить в основі всього ЛСП “отвращения”.

Отже, комбінацією інтегральних сем в аналізованому ЛСП є семантична “заперечення” + семантична “нравиться”. Ця комбінація слугує семантичним стержнем *всех* без винятку конститутентів поля. Майже настільки ж всеохоплюючою є семантична *інтенсивності* емоції антипатії. Переважаюче більшість кластерів містить лексическі одиниці, чия семантика експліцирує ступінь інтенсивності. По визначенню сюди не входить кластер *DISLIKE*, т.к. він містить номінацію базового компонента *dislike* = *not to like*, а маніфестанти цього кластера називають емоційне стан експерієнтера середньої (неекспліцируємої) ступені інтенсивності. Індиферентними по відношенню до маркування цього признаку є маніфестанти єдиного (крім *DISLIKE*) кластера *RESENT*: *to resent* = *to feel anger and dislike about smth.* Решта кластерів, а це 12 з 13 (*DISLIKE* не враховується), або 92% цієї частини вибірки, реєструють підвищення або зниження ступеня інтенсивності емоцій, причому майже всі з них (11 кластерів, або 85% вибірки) – це кластери, номінуючі *високу* ступінь антипатії експерієнтера. Входячі в них лексическі одиниці мають дефініційно експліцировану сему *strong/great/extreme(ly)/intense/profound/ unequivocally*. Сп., напр.: *hate* = **strong dislike**; *repulsion* = **very strong dislike**; *detestation* = **intense dislike**; *disgust* = **profound repugnance**; *repugnance* = **strong/extreme/great dislike, aversion**; *aversion* = **fixed, intense dislike, = feeling of extreme repugnance or rejection**; *abominable* = **unequivocally detestable, loathsome**; *loathsome* = **extremely unpleasant**. Інтенсивність переживаної експерієнтером емоції в деяких випадках виражається і іншими способами. Так, наприклад, словникова стаття, що пояснює іменник *hatred*, гласить: *hatred* = *a passion of hate*. В свою чергу, *passion* має значення *a powerful emotion, an unabandoned display of emotion*.

Кластер *REVOLT* включає в себе іменник *revulsion*, який дефініюється наступним чином: *revulsion* = *a sudden violent antipathy*, або

= *a feeling of violent disgust*. Квалификатор *violent* также служит сигналом эмоционального накала. См., например: *violent* = *having or showing great emotional force; = marked by intensity, extreme*.

Заголовочным словом кластера *HATE* служит существительное *hate*. Соответствующая словарная статья регистрирует устоявшееся словосочетание: *pet hate* = *smth greatly disliked*. В роли интенсификатора эмоции *hate* выступает номинация другой эмоции: *pet* = *a fit of bad temper or pique*.

Как видим, в большинстве своем конститuentы анализируемого поля являются номинациями эмоции антипатии в ее крайней, высшей степени интенсивности, что и объясняет название всего поля как ЛСП “ОТВРАЩЕНИЕ”.

Единственным проявлением *снижения* интенсивности номинируемой эмоции служат манифестанты кластера *DISTASTE*, см., напр., *distaste* = *not very strong feeling of dislike, = dislike, esp. slight*.

В свете интересующей нас проблемы – соотношения эмоций “страх” и “отвращение” в номинативном пространстве английского языка – обращаем особое внимание на кластеры *HATE* и *ABHOR*, поскольку семантика их лексических манифестантов содержит оба смысловых компонента. См., напр.:

hate (n) = *intensely hostile aversion compounded of anger and fear*;
abhorrence = *detestation, horror, disgust*; *to abhor* = *to detest, regard with horror or disgust*.

Все остальные конститuentы ЛСП “ОТВРАЩЕНИЕ” не содержат сему “страх” в своем лексическом, словарно зарегистрированном значении. В речи они могут образовывать свободные словосочетания с конститuentами ЛСП “СТРАХ”. Как утверждает А.А. Борисов “концепт СТРАХ является одним из базовых концептов национальной ККМ, фиксирует знание о базовой человеческой эмоции страх ... и локализуется в негативно образной зоне английской ККМ” [Борисов 2005, с. 11]. Об идентичной локализации концепта “ОТВРАЩЕНИЕ” (в негативно образной зоне ККМ) даже упоминать не стоит, это очевидный факт. Поэтому ситуативно обусловленное совместное функционирование конститuentов ЛСП “СТРАХ” и ЛСП “ОТВРАЩЕНИЕ” для вербализации соответствующих референтных ситуаций вполне предсказуемо.

Комбинации эмоции “отвращение” с другими, дополнительными эмоциями также полностью лежат в негативной зоне ККМ. Согласно дефиниционному анализу нашей выборки видим, что конститuentы ЛСП “ОТВРАЩЕНИЕ” номинируют ситуации, в которых к базовой эмоции примешиваются дополнительные исключительно негативные эмоции: раздражение (см. пример 1), возмущение (2,4), презрение (3), злость (4), обида (5), неприятие чего-либо (6): (1) *disgusted* = *filled with disgust or irritated impatience*; (2) *disgusting* = *arousing aversion or indignation*; (3) *detestable* = *inspiring or deserving scorn*; (4) *resentment* = *indignant or bitter feeling, anger*; (5) *to resent* = *[to take exception to] what is thought to be unjust → to take exception to = to be offended with*; (6) *loath* (adj) = *unwilling, reluctant, disinclined*; *averse* (adj) = *strongly disinclined*.

Отдельную группу конститuentов ЛСП “ОТВРАЩЕНИЕ” составляют кластеры *DISGUST* и *NAUSEA*, чьи манифестанты номинируют отвращение, акцентируя физиологическую симптоматику переживания этой эмоции экспериенцером. Оба кластера содержат лексические единицы, в чьих словарных дефинициях регистрируется сема “*sick*” = слабый, нездоровый, испытывающий тошноту. См., напр.: *to disgust* = *to excite nausea, sickness*. В этом оттенке значение *disgust* прослеживается его этимология от старо- французского *desgouter* = *to loose one's appetite*. Данное обстоятельство косвенно подтверждает наблюдения Я. Поповой над взаимосвязями словарных единиц, номинирующих телесную и психологическую сферы (*vocabulary to do with the body VS vocabulary to do with the mind*). Она, в частности утверждает, что запах, вкус и тактильные ощущения (*smell, taste and touch*) чаще всего концептуально, а следовательно и языково связаны с эмоциями [Попова 2002, с. 54].

Семема лексемы *nausea*, называющая разновидность эмоции отвращения, является семантическим дериватом от прямого непереносного значения *nausea* = *тошнота*: *nausea* = *feeling of sickness in the stomach characterized by an urge to vomit*. Этимомом этого существительного служит латинское *nausea* = *seasickness, морская болезнь*. Сегодняшние англоязычные манифестанты кластера *NAUSEA* как компонента ЛСП “ОТВРАЩЕНИЯ” сохраняют следы этимона в своей семантике. См., напр.: *to nauseate* = *to sicken*; *nauseous* = *feeling great distaste*.

Продолжая изучение этимологических следов в семантике конститuentов анализируемого поля, выделим еще одну группу кластеров со сходной этимологией и сходными семантическими

процессами, наблюдаемыми в их производных. Кластеры *REPULSE*, *AVERT* и *REVOLT* объединяют лексические единицы, ведущие свою этимологию от латинских корней, так или иначе называющих физическое перемещение объектов относительно друг друга – удаление, отторжение. См., напр.: *repulse* < *L. repellere = to drive back*; *aversion* < *L. aversion = turning away*; *revolt* < *L. revellere = to tear back*.

На примере лексических единиц этих кластеров еще раз убеждаемся, что пространственные аналогии лежат в основе многих когнитивно-ономасиологических процессов человеческого сознания, языкового в том числе. Согласно А.А. Залевской, “концептуальная сфера человека неотделима от его опыта перцепции и эмоционально-оценочных переживаний” [Залевская 2003, с. 96]. Удаление объектов друг от друга – весьма наглядный прото-образ, переосмысленный в терминах эмоционального поведения человека и вербализуемый соответствующими лексическими единицами. Так, в кластере *REVOLT* собраны лексические единицы, чья семантика сохраняет образ отторжения, пространственного удаления: *to revolt = turn away with violent dislike, = turn away in revulsion*.

Манифестанты кластеров *AVERT* и *REPULSE* также сохраняют следы семантики своих этимонов. См., напр.: *to avert = to prevent, [ward] off an undesirable occurrence* → *to ward = turn aside, parry, try to prevent*.

Обе семы “отвращение” (*dislike*) и “предотвращение” (*ward off*) очень ярко манифестируются в терминологическом словосочетании *aversion therapy = treatment of a bad habit (e.g. alcoholism) by its association with unpleasant sensations*. Как известно, подобная медицинская методика лечения алкоголизма (в частности) предполагает отвращение субъекта (в данном случае алкоголика) от пагубной привязанности к алкоголю через насильственное формирование стойких неприятных ассоциаций с данным предметом (алкоголем). В результате отвращение (*dislike*) должно привести к предотвращению (*ward off*) употребления алкоголя. В этом случае особенно ярко просвечивает значение латинского этимона *L. aversion = turning away*.

Кластер *REPULSION* интересен в анализируемом сейчас аспекте своей семантикой отстранения, отказа от чего-либо, которая есть образное переосмысление физического движения в сторону, отстранения. См., напр.:

repulsion = rejection, refusal → *to reject = to refuse to accept*; → *to refuse = to indicate unwillingness to do*. Однако ярче всего сема отстранения (пространственного) проявляется в семантическом деривате, физическом термине *отталкивание: repulsion = (phys.) the force by which bodies tend to repel each other, increase their mutual distance*. Семема *repulsion* как научный термин из области физики, естественно, не входит в ЛСП “ОТВРАЩЕНИЕ”, однако она наглядно демонстрирует этимологическую общность с эмотивной семемой *repulsion* < *L. repellere = to drive back*.

Рассматривая концептуальную структурированность поля “отвращение”, обращаем внимание на такой смысловой компонент, как источник эмоции “отвращение”. В.Н. Телия утверждает, что “субъективность эмотивной модальности исходит ... из самой предрасположенности обозначаемого принадлежать к сфере одобряемых или неодобряемых свойств, фактов, событий, состояний” [Телия 1991, с. 49]. Это проявляется в том, что эмоцию отторжения вызывают определенные объекты, субстанции и т.п. Согласно данным О.В. Сахаровой, Н.Д. Арутюновой, к таким объектам относятся змеи, жуки, пауки, мыши, крысы ... пыль, грязь, внутренние органы живых существ [Сахарова 2004, с. 568; Арутюнова 2004, с. 13]. Причина, вызывающая антипатию экспериенцера, может дефинироваться весьма расплывчато как *неспецифицированный источник неприятных эмоций, нечто непривлекательное: distaste = not very strong feeling of dislike, esp. of smth unpleasant, unattractive*.

Источник эмоции может быть несколько более специфицирован как нечто раздражающее, задевающее чувства экспериенцера: *to resent = to feel anger and dislike about smth that hurts, offends, annoys*.

Отвращение может быть спровоцировано неким *чувственно* воспринимаемым объектом; чем-то, что дурно *пахнет*, имеет отталкивающий *вид* или издает неприятные *звуки: disgust = sick feeling of dislike caused by unpleasant sight, sound, smell*.

Источник антипатии может лежать в плоскости *морали* и *этики*. Нарушение моральных норм и стандартов осуждается экспериенцером и вызывает у него эмоцию отвращения: *repugnance = strong dislike often mixed with moral disapproval; abominable = detestable, morally reprehensible; abomination = a habit or act odious or degrading* → *to degrade = to lower in moral or intellectual character, debase; disgust = feeling of dislike caused by behaviour that one strongly disapproves of*.

Случай очень узкой спецификации источника антипатии наблюдаем в кластере *HATE* в устоявшемся словосочетании *hate crime*, которое дефинируется следующим образом: *a crime motivated by prejudice against a social group*. Идеологически мотивированные предрассудки, толкающие экспериенцера на преступление против представителей какой-либо *социальной* группы – так позиционирован источник эмоции в препозитивной структуре ситуации, номинируемой данным словосочетанием. Как видим, социальная плоскость появления и проявления эмоции “отвращение” также отражается в семантике некоторых конститuentов анализируемого ЛСП. Уместно в связи с этим привести точку зрения Кита Оутли, известного психолога, исследующего эмоции: “Эмоции – это пробный камень наших глубинных ценностей” [Oatley 2003, с. 168].

Следующий конститuent ЛСП “отвращение” номинирует феномен, в оценке которого сплавлены характеристики как социально, так и физиологически отталкивающие с точки зрения субъекта номинации. См., например: *abominable snowman* = *a hairy humanlike animal reportedly inhabiting the high Himalaya Mountains; = an unidentified manlike or bearlike animal said to exist in the Himalayas, a yeti*. Неизвестное науке существо, якобы обитающее в горах или лесных чащах, получеловек-полуобезьяна (гоминид), отличающийся невероятной физической силой и парапсихологическими способностями (гипнотизируя жертву, парализует ее волю, стирает память), агрессивен по отношению к человеку: якобы зарегистрированы случаи похищения снежным человеком женщин и детей *homo sapiens* и т.д. и т.п. Такова информация, связанная с образом снежного человека, существа вызывающего дикий ужас и отвращение своей похожестью на человека (строение тела, прямохождение) и своим кардинальным отличием (огромные размеры, волосяной покров по всему телу, смрадный запах, горящие в темноте глаза и т.п.).

Проведя анализ лексико-семантического поля “ОТВРАЩЕНИЕ” в английском языке, мы пришли к **выводу**, что эта эмоция находится в негативной зоне и выражается разнообразными по своей семантике и форме лексическими единицами. Приведем рассуждения Т.А. Графовой о том, что “отрицательный спектр эмотивности шире представлен в лексиконе языка (чем положительный) ... что в полной мере соотносится с особенностью человеческого сознания и языка *членить отрицательный опыт более подробно и тщательно*, чем положительный опыт, который воспринимается как норма” [Графова 1991, с. 67].

Дефиниционный анализ словарных статей показал, что ресурсы английского лексикона достаточны для того, чтобы номинировать тончайшие оттенки этих негативных эмоций, вписывая саму эмоцию в фоновую рамку причинно-следственных и темпоральных параметров, психофизических и этико-социальных особенностей переживания субъектом-экспериенцером соответствующего эмоционального опыта.

Перспективу дальнейших исследований в русле заявленной тематики видим в привлечении речевого материала, который может содержать не только узуальные, словарно зарегистрированные номинанты отвращения, но и окказиональные способы обозначения данного спектра эмоциональной палитры.

Литература

Арутюнова Н.Д. Истина. Добро. Красота: взаимодействие концептов // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. – М.: Индрик, 2004. – С. 5 - 29. Графова Т.А. Смысловая структура эмотивных предикатов // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – с. 67-98. Залевская А.А. Теоретические аспекты проблемы языкового сознания // Языковое сознание: устоявшееся и спорное. XIV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докл. – М., 2003. – С. 94-96. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – 721 с. Сахарова О.В. Прекрасное/безобразное в формировании этносоцио-культурной модели мира // Логический анализ языка: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. – М.: Индрик, 2004. – С. 562-572. Телия В.Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – С. 36-66. Борисов О.О. Мовні засоби вираження емоційного концепту СТРАХ: лінгвокогнітивний аспект (на мат. суч. англ. мовн. худ. прози): Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 – Донецьк, 2005. – 253 с. Oatley K. Writing and reading: the future of cognitive poetics // Cognitive Poetics in Practice. – Lnd., N.Y.: Routledge, 2003. – p. 161-173. Popova Y. The Figure in the carpet: Discovery or Re-cognition // Cognitive Stylistics: Language and Cognition in Text Analysis. Vol. I. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2002. – p. 49-72.

Словари и справочники

Кунин В.А. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. Рус. яз., 1984. – 944 с. Collin's Cobuild English Language Dictionary. – William Collins Sons & Co Ltd, Glasgo, 1988. – 1703 p. (p.1616). Longman Dictionary of English Language and Culture. – Lnd.: Longman, 1992. – 1528 p. (p.1452). New Webster's Dictionary and Thesaurus of the English Language. – N.Y.: Lexicon Publications, 1993. – 1149 p. (p.1087). The American Heritage College Dictionary – 3d ed. – Boston, N.Y.: Houghton Mifflin Company, 1997. – 1630 p.